

ТОГДА им было по двадцать, они воевали в одной части — шестом гвардейском кавалерийском корпусе. Прошли огонь и воду. И оказались счастливее других — вернулись.

Трое из них были тяжело ранены, находились на волосок от смерти. Двое других — медицинская сестра и фельдшер — помогли им вернуться к жизни, оказавшись рядом в самые трудные минуты и дни. Это и соединило их особо прочной нитью, разорвать которую не властны годы.

Софья Васильевна Воронкова (в те годы Кукушкина) выхаживала раненых в полевом подвижном госпитале, или, как его называли, корпусном госпитале первой линии. Той самой линии, где врачам и медицинским сестрам, всюду следовавшим за боевыми подразделениями, нередко приходилось брать в руки оружие.

Сейчас доцент С. В. Воронкова преподает историю в Московском университете. Война для нее — опаленная огнем, страданиями страничка личной биографии. «Будете писать, — в ее глазах слезы, — назовите тех, с кем я была тогда вместе. Медсестерю Анону Поскребеко, Нину Соболеву, Соню Сергееву, Аню Чугунову...».

Эти девушки работали в госпитале. А вот гвардии старший лейтенант военфельдшер Ефим Ильич Аронов выносил раненых с поля боя. Решительный, быстрый, выносливый, он был неуязвим. Прошел с корпусом до Праги, награжден двадцатью правительственными наградами, в том числе четырьмя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени. Один из немногих медиков — участников Парада Победы в Москве в июне сорок пятого года. Сейчас он главный врач 1-й подстанции Московской «скорой». Совсем

недавно ему вручили новый орден — Дружбы народов.

Вот эпизод из боевой жизни Аронова, рассказанный спасенным им солдатом:

«...Раздался взрыв, и что-то тяжелое навалилось на меня. Услышал над собой: «Отволавался, парень...».

А я жив! Жив или нет? С трудом оторвался от земли, простоял, как мне показалось, очень долго и начал падать, но чьи-то руки подхватили меня.

Годы и судьбы

СОРОКОВЫЕ ОГНЕВЫЕ

Я узнал нашего фельдшера Аронова. «Э, брат, раз встал, значит, жив будешь!»

Рассказ продолжает Аронов: «Рана у солдата — мы звали его Стасиком, молод уж больно, только ведь школу окончил — была тяжелой. Снял я с плеча его фотоаппарат, с которым он никогда не разлучался, сделал укол. Парня спали, а вот ногу пришлось отнять...».

Уже после войны Аронов, поступивший учиться в Военно-медицинскую академию, разыскал этого солдата. Тот учился во ВГИКе на режиссерском факультете. Прошли годы, и вот недавно он подарил Ефиму Ильичу книгу с такой надписью: «Без тебя эта книжка вообще бы не существовала — не было бы того, о ком она написана. Ты счастливый — умеешь истреблять боль. Свечной благодарностью — твой С. Ростоцкий».

Лауреат Ленинской премии народный артист СССР Станислав Иосифович Ростоцкий создав фильмы, которые знают все: «Доживем до понедельника», «А зори здесь тихие...», «Белый Бим Черное ухо» и другие. Потрясая миллионы зрителей картина о старшине Васкове и пяти девушках-зенитчицах, погибающих в жесточком бою с фашистами, могла быть с такой силой поставлена лишь человеком, доподлинно

Однополчане встретились после долгой разлуки. Оказалось, что волей случая Николай не попал тогда в госпиталь. Это его и спасло.

Николай Лукьянович Дупак снимался во многих фильмах, играл на сцене. В Театре на Таганке, где он бессменный директор, идут «Павшие и живые», другие пьесы о войне. После спектакля «А зори здесь тихие...» на лестнице в фойе театра зажигают пять факелов — огонь вечной памяти и любви.

Осталось сказать несколько слов об Алексее Григорьевиче Иванове, человеке интересной судьбы. Его тяжело ранили под Валуйками, пуля прошла в миллиметре от шейной артерии. Чудо, что он остался жив, и этим чудом Иванов обязан не только везению, но и мастерству и упорству медиков.

После войны Алексей Григорьевич стал видным конструктором. Работал рядом с С. П. Королевым, принимал участие в создании космического корабля «Восток», провозжал в первый полет Юрия Гагарина. Он лауреат Ленинской и Государственной премий СССР.

Долгие годы объединяет пятерых память о трудной, незабываемой фронтовой поре. Как никто, они умеют радоваться жизни, потому что знают цену каждому прожитому дню, весне, новой встрече. Но есть еще одно, что объясняет прочность этой дружбы: они тогда были молоды, а эти годы люди помнят всегда.

Не об этом ли слова поэта:

Как это было! Как совпало —
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне
очнулось!..

И. БОРИН,
А. ЗВОНЧЕВСКАЯ.

знающим и ненавидящим войну.

...В бою под Мерейфой, когда навстречу кавалеристам вышла вражеская танковая дивизия «Мертвая голова», фельдшер Аронов вытащил с поля боя лейтенанта Дупака, одного из храбрейших офицеров части. Тот едва подавал признаки жизни. Фельдшер перевязал рану в ближайшем леске и отправил его в полевую госпиталь, что в селе Тарановка. Через несколько дней фельдшер узнал, что этот госпиталь захватили немцы и все, кто в нем был, погибли.

Осенним вечером 1966 года Аронов был на спектакле тогда еще молодого Театра на Таганке. Разглядывая в фойе фотографии артистов, под одной из них прочитал, глазами своим не веря: «Директор театра Н. Л. Дупак». Неужели Николай?! Ведь он погиб! И все-таки он!